

ОБРАЗОВАНИЕ ПОБЕДЫ и победа образования¹

Лет 15 назад помощник британского премьера по вопросам образования Майкл Барбер, выступая перед студентами МГУ, заявил: три главных приоритета правительства Тони Блэра – это образование, образование и ещё раз образование! И вызвал у студентов гомерический хохот...

- стратегический подход к финансированию образования • инвестиции в будущее • образование равных возможностей • ликвидация грамотности
- эгалитарное образование • основы шестого технологического уклада
- воспитание любви к своей стране

Позже удивлённому джентльмену объяснили, что лет за 80 до Тони Блэра примерно то же самое провозгласил советский лидер В.И. Ленин на III съезде комсомола, причём тогда это вызвало у молодёжи не смех, а удивление и даже недоумение. В разрушенной стране, где продолжалась Гражданская война, объявлять образование главной задачей многим казалось бессмыслицей. А на самом деле было стратегическим предвидением, которое положило начало культурной революции и, скажу больше, заложило один из главных камней в фундамент будущей победы советского народа над фашизмом.

А теперь вспомним парадоксальное высказывание совсем другого политика, который, мягко говоря, не любил Россию, но при этом не советовал никому с нею не воевать, поскольку русские «долго запрягают, но быстро едут». Этим политиком был «железный канцлер» Отто фон Бисмарк, а сказал он следующее: «Войны выигрывают не генералы, но школьные учителя»!

Почему «войну выиграл советский десятиклассник?»

Много лет спустя выдающийся философ Александр Зиновьев — автор книг «Зияющие высоты» и «Гомо советикус», сначала жёсткий критик советской системы, а затем её яростный защитник — произнёс примерно то же самое применительно к Великой Отечественной: «Войну выиграл советский десятиклассник».

Ещё образнее, как и подобает писателю, высказался на эту тему Борис Васильев: «Это было поколение, о которое разбилась крупповская сталь!»

Спросим же себя, почему советский десятиклассник смог выиграть войну, а наше образование стало образованием Победы? Вот лишь некоторые тому причины.

Стратегический подход к финансированию образования

В СССР уже в 1930-х затраты на образование рассматривали не как «бремя государства» (как говорят современные системные либералы), но как инвестиции в будущее.

¹ В основе статьи доклад О.Н. Смолина на пленарном заседании Госдумы 22 апреля 2015 г.

Тогда ещё не были известны работы экономистов — нобелевских лауреатов, которые полностью это подтверждают, включая Василия Леонтьева, Эдварда Денисона и др. Но на уровне здравого смысла власть это прекрасно понимала.

С 1933 по 1937 гг. расходы на школы увеличились в 3,5 раза: в 1950-х доля государственных расходов на образование составляла 10–12% от ВВП; в 1970, по данным Мирового банка, — 7%. Сейчас же эта доля составляет 4% — предпоследнее место среди развитых стран. А теперь подумайте, случайно или не случайно российская кривая экономического роста всё более затухает, а потом превращается в кривую провала. И если в начале 2000-х А.Л. Кудрин любил говорить об экономическом чуде, то теперь мы получили это чудо, вывернутое наизнанку.

Конечно, с началом войны расходы на образование значительно сократились. Однако напомним: в 1943 и 1944 гг. в стране создаются две новые академии: педагогических и медицинских наук. Война в разгаре, а власть думает о будущем здоровье и интеллекте нации. Разве это не доказательство стратегического подхода к финансированию образования и науки?

Всеобщее, массовое, эгалитарное образование — образование равных возможностей

После решения ЦК и Правительства в 1930 г. о введении в стране обязательного начального образования в школах появились 10 миллионов новых учеников и 60 тысяч новых учителей. В 1933–1937 гг. в стране были построены почти 19 тысяч новых школ, в том числе более 15 тысяч на селе.

И пусть решение XVIII съезда о введении всеобщего среднего образования в городе и всеобщего семилетнего образования на селе до войны исполнить не успели, но эти решения позволили за три года увеличить число детей в старшей школе в городе вдвое, а на селе — втрое. Вот вам и десятиклассник, который выиграл войну. В 1941 г. почти 95% комбатов в Красной Армии имели среднее образование.

Вторая мировая и Великая Отечественная стали во многом войнами машин. Именно благодаря новой школе мы получили миллионы танкистов, артиллеристов, лётчиков и пулеметчиков, как мой отец.

Для сравнения. В 1990-х и начале 2000-х число детей вне школы оценивалось по-разному:

- по заявлениям министров образования в ответ на мои вопросы — до нескольких сот тысяч;
- по оценкам Общественной палаты — до миллиона;
- по подсчётам Генеральной прокуратуры — почти до двух миллионов;
- согласно заявлению заместителя министра образования М.Н. Лазутовой — до трёх с половиной миллионов.

Однако в 1990-х гг. была закрыта примерно тысяча школ, а в 2000-х — около 24 тысяч, не считая тысячи вечерних. По оценкам Счётной палаты, за 2014 г. закрыто 592 и реорганизовано 2030 образовательных организаций.

Недавно ко мне обратился москвич, который хочет завершить среднее образование в вечерней школе. И жалуется, что не может такую школу найти!

Что это: ликвидация грамотности? Совершенно очевидно, что процесс пора остановить, но школы закрываются. Может быть, нам пора принять закон?

И стоит ли после этого удивляться, что, по данным ВЦИОМ, 20% опрошенных думают, что сейчас в школе учат лучше, а 48% — что лучше учили в советское время?

Массовое, эгалитарное профессиональное и высшее образование

За 10 лет (1929–1939) общее число тех, кто учился в школах, профобразовании и вузах, в СССР увеличилось с 13,5 до 31,5 млн человек. Только вузов было открыто 832. Сложилась система специализированных высших учебных заведений: технических, медицинских, сельскохозяйственных, педагогических, вузов культуры. Их выпускники не только подняли промышленность и оборону, но и воспитали того самого десятиклассника, который выиграл войну.

Напомню: в 2008 г. министр образования и науки А.А. Фурсенко заявил, что количество вузов в стране нужно сократить с одной тысячи с небольшим до 150–200, т.е. до уровня не 1930-х, но 1913 г.! А теперь откроем подписанную Председателем Правительства концепцию Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. и прочитаем в ней, что в будущую, извините за выражение, «пятилетку качества» предполагается закрыть 40% вузов и 80% филиалов!

Конечно, в России есть вузы, которые можно и нужно закрывать, но хочется спросить:

- С какого «потолка» и при помощи какого «пальца» взяты эти показатели?
- На чём основано убеждение, что большие вузы непременно более эффективны, чем небольшие?
- Откуда взялось странное представление, что, если за задние лапы связать 20 кроликов, непременно получится слон?
- И кто считал последствия? Разве не очевидно, что после массового закрытия филиалов судьба «неперспективных деревень» постигнет малые города, из которых массово будет уезжать молодёжь?

Фундаментальность образования

Советская школа 1930-х во многом повторяла российскую гимназию, только место древних языков заняли естественно-математические науки. Это помогло воспитать блестящую плеяду конструкторов, военных инженеров и техников, чей вклад в Победу огромен.

В этой связи не могу не обратить вашего внимания на два тревожных обстоятельства.

Во-первых, зампред Правительства Д.О. Рогозин говорит о слабой подготовке современных детей по физике и об их нежелании идти в технические вузы. По его мнению, это подрывает оборону государства.

Во-вторых, ещё раз обращаю внимание комитетов по образованию, по науке, по обороне и по безопасности: новый стандарт для старшей школы, вступающий в полную силу с 2020 г., позволяет не изучать не только физику, но также химию и биологию — т.е. основы шестого технологического уклада. Спрашивается, кто будет воссоздавать военно-промышленный комплекс и обеспечивать технологическую и оборонную безопасность страны?

Живая, творческая педагогика, а не мёртвая педагогика услуг и показателей

Во многом эта педагогика связана с именем А.С. Макаренко и его учеников. Кстати, эти ученики собирали фотоаппараты, т.е. работали в области высоких технологий своего времени, а сам Макаренко, как бы его ни проклинали в 1990-е, входит в пятёрку самых выдающихся педагогов XX века.

Разумеется, и тогда уже сформировалась бюрократия. Разумеется, научные, образовательные и кадровые достижения страны могли бы быть много выше, если бы не Гражданская война, стратегические ошибки в управлении образованием и наукой и массовые репрессии.

Однако эгалитарное массовое образование, доступ к нему десятков миллионов людей без ограничений и творческая педагогика преодолевали всё и обеспечивали рост интеллектуального потенциала страны — залог будущей Победы.

А недавно на Совете при Председателе Государственной думы председатель Комитета по образованию В.А. Никонов озвучил некоторые данные о том, чем вынуждены заниматься современные школы и вузы: бумаги, отчёты, проверки, показатели — всё, что угодно, только не дети и студенты.

Например, по состоянию на октябрь 2014 г. в системе образования без учёта высшего образования в 2014 г. было проведено 176 различных мониторингов и отчётов по 11 700 показателям, в том числе на федеральном уровне — 108 по 10 355 показателям; на региональном уровне — 68 (1 346 показателей). Только в рамках мониторинга «Наша новая школа» запрашивается 1 039 показателей. При этом 240 показателей, которые запрашивает Минобрнауки, есть в официальной статистической отчётности.

Удивительно, как многие педагоги, верные традиции, ещё продолжают работать по известному принципу: да здравствует то, благодаря чему мы, несмотря ни на что!

Патриотическое воспитание — воспитание любви к своей стране

Напомню: сейчас обсуждается концепция «Государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Она, в частности, предполагает примерно за два миллиарда рублей увеличить на 8% количество молодёжи, которая гордится своей страной, т.е. по 225 миллиона за процент.

Слава Богу, в 1930-е это в голову никому не приходило. Тогда молодёжь воспитывалась не формальными мероприятиями, но всей социальной и информационной средой: от каждого урока и большинства радиопрограмм до ДОСААФ, клубов будущих лётчиков и моряков. Именно в общих делах ковался тот самый человеческий металл, о который «разбилась крупковская сталь».

Недавно услышал рассказ о том, что незадолго до самоубийства Геббельс приказал собрать фотографии советских военачальников в специальные альбомы. Эти альбомы он отправил Гитлеру с комментарием: «Посмотрите на эти лица! Мы ошиблись: такой народ победить невозможно».

Не стану говорить про духовное наполнение, но, по данным Минобрнауки, в России около 90 тысяч парней ежегодно не призываются в армию из-за дефицита массы тела. Добавлю к этому: наши законопроекты и поправки к бюджетам о школьном питании регулярно отклонялись Правительством и Государственной думой.

Проза и поэзия

В Год литературы не могу ещё раз не сказать о её роли в патриотическом воспитании. Две недели назад уважаемый депутат и генерал армии М.А. Моисеев напомнил мне про героя Великой Отечественной Момышулы. Наверное, думал, что интеллигенты военную литературу не читают.

К счастью, у нашего поколения с этим всё в порядке. Имя Бауырджана Момышулы мне известно едва ли не с пятого класса, и ещё в школьном сочинении я доказывал, что проза

и особенно поэзия Великой Отечественной — это высший взлёт советской литературы. С тех пор помню страшные строки Семёна Гудзенко:

*Когда на смерть идут — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Сейчас настанет мой черёд,
За мной одним идёт охота.
Будь проклят 41-й год
и вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Бой был короткий. А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую.*

Помню не менее страшные стихи Константина Симонова, которые после войны он не очень любил вспоминать:

*Если ты фашисту с ружьём
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Всё, что Родиной мы зовём, —
Знай: никто её не спасёт,
Если ты её не спасёшь;
Знай: никто его не убьёт,
Если ты его не убьёшь.
[...]
Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!*

Помню пронзительную поэзию блокадницы Ольги Берггольц и её «Февральский дневник»:

*В грязи, во мраке, в голоде, в печали,
Где смерть, как тень, тащилась по пятам,
Таковыми мы счастливыми бывали,
Такой свободой бурною дышали,
Что внуки позавидовали б нам.*

А теперь, коллеги, придите в школу и попробуйте спросить, что из всего этого помнят современные дети? Год назад в замечательной гимназии в моём любимом городе я провёл эксперимент. Во время последнего звонка попросил детей представить себе ЕГЭ по-новому — предложил заканчивать начатые мною стихотворные строки.

— Служить бы рад...

— Прислуживаться тошно, — дружно произнесли ребята. Порадовался. Вот бы ещё сделать эту формулу девизом всех российских чиновников!

*Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья...*

— Напишут наши имена, — подсказал зал. Вместе порадовались ещё раз.

*Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдёт вражда племён,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли...*

— Повисла пауза.

— С названием кратким «Русь», — подсказал кто-то из взрослых.

И наконец:

*Нас пули с тобою пока ещё милуют,
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я всё-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился...
За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина...*

И только немолодая учительница спасла честь школы: — по-русски три раза меня обняла.

* * *

Нет, в отличие от многого другого, дети у нас, как в известной советской притче, по-прежнему замечательные. И если они чего-то не знают, то виноваты мы, взрослые, которые создали для них такую образовательную систему, которая плохо учит их, по выражению председателя нашего Комитета В.А. Никонова, читать, писать и говорить.

Очень хочется верить, что моей стране больше никогда не придётся вести больших войн с сильным противником. Но если, не дай Бог, это случится, побеждать придётся не благодаря, а вопреки современной системе образования.

А потому повторю: нам нужно другое образование. Образование, соединяющее лучшие отечественные традиции с самыми современными технологиями. Это и есть образование Победы XXI века.

Олег Николаевич Смолин,

*первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы,
доктор исторических наук, доктор философских наук*